

МЕДВЕДИ НА МАНЕЖЕ И ЗА КУЛИСАМИ

Среди цирковых номеров, пользующихся неизменными симпатиями зрителей, группа дрессированных гимнастических медведей Луиджи Безано (он унаследовал свою профессию от отца и деда — цирковых артистов, родившихся в России).

За последнее время состав его труппы обновился, и мы увидели ряд новых, величественных, порой уникальных трюков. Традиционно неповоротливые, грузные медведи оказались способными на многое. Четвероногие «артисты» не только делают стойки на передних лапах, но и прыгают на батуте, исполняют акробатический курбет, «работают» на турнике и даже балансируют на трех поставленных одна на другую натушках.

Есть в группе Безано премьер — медведь Белый, правда, он такой же черной масти, как и все его гималайские собратья. Дело не только в том, что он превосходно выполняет самые ответственные трюки. У Белого — настоящий сценический талант. Он держится на манеже с артистическим шармом. Его походка — слегка вихляющая, вразвалку — всегда вызывает дружный смех зрителей. Белый и не подозревает, что он премьер, не стремится выделиться среди партнеров, «сорвать» аплодисменты, что, конечно, придает его выступлению особую прелесть.

Вот что рассказывает Безано о своих воспитанниках.

— В сущности никаких особых секретов у меня нет, — сказал Луиджи Безано. — Все дело в известном опыте и некоторых качествах, необходимых дрессировщику. Я приобрел шестерку гимнастических медведей, когда они были в младенческом возрасте. Привез в цирк и выпустил в вольер.

На первом этапе я стремился только подружиться со своими юными воспитанниками. Ничего от них не просил, не требовал, а только участвовал во всех их разнообразных играх. Вместе со всей шестеркой я кувыркался, прыгал, бегал взапуски. К тому же у меня в карманах всегда были лакомства. А на такой основе, известно, дружба завязывается легче.

— Как проходил процесс дрессировки? У меня был, разумеется, сценарный план номера. Для каждого трюка я выбирал наиболее способного исполнителя. Вот, скажем, необходимо выучить одного из воспитанников делать стойку. Я ставлю его на передние лапы. Естественно, это ему не по душе. Но после каждой такой вынужденной стойки будущий акробат получает конфетку. И так раз за разом. В конце концов медвежонок приучается так зарабатывать лакомство. Наиболее любимое сладкое блюдо у моих медведей — мармелад. И если учесть, что каждая конфетка весит 10 граммов, то станет ясно, во сколько килограммов обходится каждый трюк.

— Сколько же приходится повторять упражнение, пока оно закрепится в сознании четвероногого акробата?

— Цифра — пять тысяч — может дать представление о труде дрессировщика. И это для каждого трюка в отдельности. Репетировали мы два раза в день на протяжении года.

— Что вы считаете основой вашей работы?

— Мой отец Александр Луиджевич (он сейчас мне ассистирует) имел счастье в ранней юности начать на манеже вместе с Владимиром Леонидовичем Дуровым. Его принципы обращения с животными мы бережно храним. Главный из них — максимальная гуманность. Дрессировщик всегда должен быть в хорошем настроении, ровен и ласков. Никаких вспышек недовольства, признаков усталости, душевной депрессии. И при этом отличное знание характера каждого питомца (а они всегда разные, очень разные!). Настойчивость, воля и терпение. Пусть сегодня ничего не получается, но надо помнить, что и у медведей бывают спады настроения, ослабление внимания, и не наказывать их за это. Мои питомцы очень любят, когда во время занятий я с ними дружелюбно разговариваю, громко выражаю удовлетворение каждым выполненным упражнением. Понимают они и мои одобрительные жесты.

— Гималайские медведи — памятливые животные. Особенно чутко реагируют они на малейшую несправедливость. И тот, кто забывает об этом, может горько поплатиться. Помнится, несколько месяцев назад одна из наших медведиц затеяла игру с работницей, чистившей соседнюю клетку. Изловчившись, медведица даже сумела стащить туфлю с ее ноги. Рассерженная работница отобрала туфлю и в сердцах ударила палкой шутницу. По мнению медведицы, это было несправедливо — ведь это игра. Вечером наступила расплата. Когда после представления работница за кулисами сняла с медведицы намордник для того, чтобы отвести ее в клетку, она мгновенно вцепилась в ногу женщины.

Луиджи закатал штанину брюк и показал широкий шрам на ноге.

— Это тоже расплата за ошибку подобного рода...

Александр ЧИСТОВ.

БАКУ (ежегодный выпуск)

г. БАКУ

1 ИЮЛ 1967